

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Voennyi Sbornik
 Has been issued since 1858.
 ISSN: 2309-6322
 E-ISSN: 2409-1707
 2017, 5(2): 61-67

DOI: 10.13187/vs.2017.2.61
www.ejournal6.com

UDC 94 (47) .084.8

Losses of Troops of the Southern Front in January-February, 1943

Maxim V. Medvedev^{a, b, *}^a Southern scientific center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation^b Southern Federal University, Russian Federation

Abstract

The beginning of 1943 was marked by considerable progress of the Red Army. Counterattack of the Soviet troops near Stalingrad has given the chance to strike new blow to the opponent on the southern and southwest directions of the Soviet-German front. The southern front created for the second time on the basis of the Stalingrad front and which is filled up with two armies of North Caucasus Front in January, 1943 came to the Rostov direction. After heavy fights in the mouth of the Seversky Donets and Manycha in January-February, 1943, troops of the Southern front have begun prosecutions of the receding German troops on the Rostov and Shakhty directions on purpose not to allow them to be fixed at a boundary of the Mius River. During the Rostov offensive operation (on January 1 – on February 17, 1943) armies of the Southern front have suffered heavy losses in staff and military equipment, have come off on hundreds of kilometers bases of supply. Troops of the Southern front were in great need in replenishment by staff, ammunition, tanks, in cover of land troops by aircraft, but the Rate of General headquarters demanded approach continuation. By the end of February, 1943 the personal and fighting structure of troops of the Southern front, despite mid-flight replenishments, was considerably reduced, operation on liberation of the Rostov region hasn't been complete.

Keywords: Great Patriotic War, Southern front, armies, losses, person, number.

1. Введение

Исследования о людских потерях Красной армии в годы Великой Отечественной войны вызывали постоянный интерес у общественности. В первые послевоенные годы авторы военно-исторических исследований неоднократно затрагивали эту тему в своих работах. Почти 50 лет потребовалось отечественной исторической науке, чтобы приблизиться к нахождению решения данных вопросов. На пороге 1990-х гг. в исследовательской среде вышли на поверхность дискуссии о точности установленных цифр людских потерь в годы войны. В 1993 г. вышла в свет первая объемная коллективная работа о статистике потерь СССР за годы Второй мировой войны, созданная под руководством генерала Г.Ф. Кривошеева ([Гриф секретности снят, 1993](#)). В 2000-е гг. историки касались проблем исчисления людских потерь в войне и демографических потерь СССР в 1941–1945 гг. ([Михалев, 2000](#); [Литвиненко, 2014](#)). Особый читательских интерес вызывает

* Corresponding author

E-mail addresses: m1max@mail.ru (M.V. Medvedev)

статистика людских потерь на юге страны в годы Великой Отечественной войны, так как именно здесь происходили решающие и кровопролитные сражения. В настоящее время можно встретить широкий перечень работ историков Южного научного центра РАН ([ЮНЦ РАН](#)), где авторы делают выводы о потерях на юге советско-германского фронта. Исследователи касались проблем сражений на Миус-фронте в 1941–1943 гг. ([Матишов, Афанасенко, Кринко, 2011](#)), а также военных событий на Северном Кавказе летом 1942 – осенью 1943 гг. ([Матишов, Афанасенко, Кринко, Курбат, 2012](#)). Попытки раскрытия проблематики потерь советских войск на юге страны можно проследить и в работах посвященных боям в большой излучине Дона и Сталинграде ([Матишов, Кринко, Афанасенко, Медведев, 2015](#); [Матишов, Афанасенко, Кринко, Медведев, 2016](#)). Была также издана публикация о потерях Южного фронта в октябре–декабре 1941 г. ([Афанасенко, 2011](#)). Однако, до сегодняшнего дня остается малоизученной тема людских потерь Южного фронта второго формирования в начале 1943 г., когда войска фронта понесли колоссальные потери в живой силе и не смогли завершить возложенную на них операцию по освобождению Ростовской области.

2. Материалы и методы

Основными источниками для написания данной статьи послужили архивные документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации ([ЦАМО РФ](#)) и уже опубликованные историографические источники. Использовались сведения о численности и потерях личного состава войск Южного фронта в 1943 г.

Методологическую основу работы составил принцип историзма, позволяющий рассматривать исторические события в контексте определенных исторических условий при соблюдении ценностного и системного подходов. Использовались методы анализа и синтеза, а также математико-статистический метод к изучению исторической информации.

3. Обсуждение и результаты

В ходе коренного перелома в Сталинградской битве Ставкой Верховного Главнокомандования было принято решение о создании 31 декабря 1942 г. Южного фронта второго формирования под командованием генерал-полковника А.И. Ерёмченко. Из расформированного Сталинградского фронта в состав Южного были переданы 2-я гвардейская, 51-я и 28-я общевойсковые и 8-я воздушная армии. 3 января в подчинение Ерёмченко из состава Юго-Западного была передана 5-я ударная армия, а с 6 февраля – 44-я армия и конно-механизированная группа генерала Н.Я. Кириченко. К началу наступательной операции в войсках Южного фронта насчитывалось 364 982 чел. ([ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 505. Д. 13. Л. 18](#)).

В начале января 1943 г. в задачу 28-й армии входило вести наступление к рубежу реки Маныч, продвигаясь к Пролетарской и Сальску. Противник, разбитый в предыдущих боях, отходил в юго-западном направлении. Соединениям 28-й армии в районе реки Маныч противостояли части дивизии СС «Викинг», 17 и 23-й танковых дивизий, 16-й моторизованной, два моторизованных полка, два дивизиона ПТО, два батальона охранного полка. Курганы и населенные пункты на западном берегу Маныча были превращены противником в опорные пункты, а тонкий лед на реке и взорванные переправы стали серьезным препятствием для войск 28-й армии ([ЦАМО РФ. Ф. 442. Оп. 8465. Д. 67. Л. 1–3](#)).

С рассветом 7 января 1943 г. подвижная группа 28-й армии (6-я гвардейская танковая бригада, усиленная батальоном 152-й отдельной стрелковой бригады) атаковала несколько населенных пунктов в Пролетарском районе Ростовской области, но, столкнувшись с контратакой 20 танков противника, вынуждена была отойти, потеряв при этом 6 танков. Активно работала авиация противника, регулярно производила налеты на боевые порядки советских войск. 10 января 34-я гвардейская стрелковая дивизия вместе с 6-я гвардейской танковой бригадой ночной атакой заняла хутор Красный Скотовод. В этот время противник контратакой 12 танков и группы мотопехоты отразил наступление 248-й стрелковой дивизии. Попытки 248-й стрелковой дивизии и 159-й отдельной стрелковой бригады продвинуться к Манычу со ставропольского направления 15 и 17 января не имели успеха. Только после перегруппировки бригад и дивизий удалось прорвать вражескую оборону на

Маныче. К 21 января правофланговые соединения 28-й армии закончили форсирование Маныча и выдвинулись к городу и узловой железнодорожной станции Сальск (ЦАМО РФ. Ф. 442. Оп. 8465. Д. 67. Л. 4–11). 22 января войска 28-й армии освободили этот райцентр Ростовской области. Прорыв манычского рубежа заставил противника отступить в западном и северо-западном направлении, на Батайск и Ростов-на-Дону. 1 февраля 28-я армия подошла к Зернограду и Кагальницкой сильно ослабленной. В семи стрелковых и одной танковой бригадах на 1 февраля 1943 г. оставалось 17 860 чел. Интенсивность потерь можно проследить на примере одной из стрелковых бригад. Численность 156-й отдельной стрелковой бригады на 29 января составляла 2 570 чел., а уже к 1 февраля в бригаде оставалось всего 1 558 человек личного состава (ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 2. Л. 93–95).

Севернее 28-й армии действовали соединения 51-й армии, которая, отрезая противнику пути отхода из поселка Зимовники, продвигалась к Пролетарской и Орловской станциям. На правом крыле наступающей 51-й армии немецкие войска упорно сопротивлялись на рубеже реки Большая Куберле, в районе населенных пунктов Стародубовский и Токмацкий. К середине января 1943 г. 51-я армия овладела населенными пунктами: Большая Бургуста, Малая Бургуста, Греков, Бекетный, Гундунов, Шелгаков, Романов, Буденовская (ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 2. Л. 320 об.). 51-я армия, наступая в юго-западном направлении, с 22 декабря 1942 г. по 6 января 1943 г. освободила 224 населенных пункта. В авангарде наступал 3-й гвардейский механизированный корпус, который в боях с 1 по 6 января 1943 г., по неполным данным, потерял 506 чел. (ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 240. Л. 445 об.). В боях за плацдарм на реке Куберле и поселка Зимовники, с 1 по 14 января, общие потери 51-й армии составили 6 418 чел. (ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 240. Л. 454–454 об.). Подойдя 29 января к хутору Теряев-Андропов Зерноградского района, 91-я стрелковая дивизия 51-й армии была контратакована со стороны Ново-Кузнецовки силою 12 танков и мотопехоты, а ротой автоматчиков с батальоном пехоты с юга-запада. В ходе боестолкновения бойцы 91-й дивизии, израсходовав все боеприпасы, перешли в рукопашную схватку. В этом бою дивизия понесла значительные потери убитыми и ранеными. Оставшиеся в живых отходили в северо-восточном и восточном направлениях. (ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 2. Л. 326 об.).

2-я гвардейская армия в начале января 1943 г. правым флангом подходила к Цимлянкой, центром и левым флангом вела упорные бои за населенные пункты Веселый Гай, Атаманский, Зимовники. У Цимлянкой противник, опираясь на систему хорошо оборудованных опорных пунктов по северному берегу реки Дон и имея до двух батальонов пехоты и дивизион артиллерии, оказывал сильное сопротивление. С востока подступы к Цимлянкой прикрывало сплошное минное поле, контролируемое артиллерийским огнем. Севернее, по реке Котлубань, также проходил рубеж обороны немецких войск. К 1 января 1943 г. противник усилил этот участок двумя сотнями пехотинцев, а у населенного пункта Круглое силы противника составляли до батальона пехоты с автотранспортом (ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 60. Л. 49–50).

В течение 8 января противник частями 11-й танковой дивизии с двумя батальонами 7-й авиаполевой дивизии и 385-м пехотным полком 336-й пехотной дивизии оказывал сопротивление советским войскам на шахтинском направлении. В этот день прямым попаданием авиабомбы был разбит штаб 3-го гвардейского танкового корпуса, в огне были уничтожены все оперативные документы и карты, потери среди работников штаба составили убитыми – 9 чел. и раненые – 20 чел. (ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 60. Л. 65). В ходе январских боев 3-й гвардейский танковый корпус вышел к Константиновской, Раздорской, Мелиховской, Богаевской, Семикаракорской станциям. У Раздорской большие потери понесла 300-я стрелковая дивизия 13-го гвардейского стрелкового корпуса. Только в результате авиабомбардировки общие потери в соединении составили 150 чел. Противник в занятых населенных пунктах создал прочные опорные пункты с развитой системой инженерных сооружений, дома были приспособлены для обороны, а также на многих участках были минные заграждения. 15 января части 2-й гвардейской армии продвигались к Ростову. Противник, используя переправу через Северский Донец, производил эвакуацию своего автотранспорта на запад, при этом сдерживал правый фланг наступающей 2-й гвардейской армии. На 20 января противник оставил населенные пункты Бугровский и Кочетовская. Продвижение на запад стоило больших потерь для 2-й гвардейской армии:

если на 1 января 1943 г. численность ее личного состава составляла 77 478 чел., то к 20 января в армии оставалось 44 352 чел. (ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 60. Л. 90).

Наступление войск 5-й ударной армии в первой декаде января затруднялось тем, что штабы соединений и частей при движении вперед не поддерживали регулярную связь со штабом армии. Были случаи, что практически сутки не поступало никакой шифрованной информации по радию от штабов соединений, при этом нехватка специального автотранспорта также не позволяла наладить регулярную связь со штабами подвижными средствами. Наиболее тяжелые бои происходили на правом фланге 5-й ударной армии на подступах к Северскому Донцу. 8 января войска 5-й ударной армии вынуждены были временно перейти к обороне у населенных пунктов: Дымков, Ново-Россошанский, Камено-Бродский. В этих боях попали в окружение 4-я гвардейская, 315-я и 258-я стрелковые дивизии, потеряв менее чем за неделю около 1400 чел. (ЦАМО РФ. Ф. 333. Оп. 4885. Д. 26. Л. 36–45). 15 января соединения 5-й ударной армии снова перешли в наступление. В боях на берегах Северского Донца за период с 10 по 20 января 1943 г. в 5-й ударной армии наибольшие потери убитыми, ранеными и пропавшими понесли: 3-й гвардейский кавалерийский корпус – 690 чел., 40-я гвардейская стрелковая дивизия – 532 чел., 315-я стрелковая дивизия – 3716 чел. Как видно из приведенной статистики, больше всего пострадала 315-я стрелковая дивизия, которая к тому же, только за сутки 22 января, убитыми и ранеными потеряла – 904 чел. (ЦАМО РФ. Ф. 333. Оп. 4885. Д. 26. Л. 57–58).

В конце января 1943 г. на стыке Ростовской и Краснодарской группировок противника сомкнулись фланги Южного фронта с 44-й армией и конно-механизированной группой генерал-лейтенанта Н.Я. Кириченко Северо-Кавказского фронта. С целью выхода в район Куцевской, чтобы перерезать железную дорогу на Краснодар, с дальнейшим продвижением к Азовскому побережью и устью р. Дон, были объединены войска 44-й армии и конно-механизированной группы Кириченко совместно с Южным фронтом. С 6 февраля 1943 г. 44-я армия и конно-механизированная группы официально вошли в подчинение Южного фронта. На 1 февраля 1943 г. численность личного состава Южного фронта, без учета личного состава 44-й армии и конно-механизированной группы генерала Н.Я. Кириченко, составляла только 234 632 чел. (ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 505. Д. 13. Л. 19).

Таким образом, вычитывая численность войск Южного фронта по состоянию на 1 января 1943 г. – 364 982 чел. от численности фронта на 1 февраля – 234 632 чел., общие потери войск генерал-полковника А.И. Ерёмченко за январь 1943 г. составили 130 350 бойцов и командиров. Большие потери в январских боях понесли 2-я гвардейская и 28-я общевойсковые армии. Если на момент формирования фронта они имели 129 003 и 77 784 чел. личного состава соответственно, то на 1 февраля во 2-й гвардейской армии оставалось 69 819 чел., а в 28-й армии – 43 825. Только эти две армии потеряли в январе 1943 г. 93 143 военнослужащих Красной армии.

В первых числах февраля войска Южного фронта продолжали наступать на ростовском направлении, с боями были заняты населенные пункты: Красный, Армянский, Жуково-Татарский, Вольно-Вершинский, Камышеваха, Зеленый Клин, Родники, Красный Яр, Кагальницкая и др. В центре удара в направлении Батайск – Ростов-на-Дону действовали соединения 28-й армии. Уже 4 февраля ее передовые части вошли на территорию Кагальницкого района. Противник силами свыше полка мотопехоты, при поддержке до 40 танков, двух дивизионов артиллерии и шести минометных батарей, удерживал позиции на линии Хомутовская – Дачный против левого фланга 28-й армии. 2 февраля у станции Кагальник 159-я отдельная стрелковая бригада понесла потери убитыми и ранеными – 282 чел. (ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 2. Л. 96). Наступающие 79-я, 152-я и 156-я отдельные стрелковые бригады были уже в нескольких километрах от Батайска. К 8 февраля 5-я ударная армия вела бои за овладение хуторами Апаринский, Крестовский, Усть-Быстрый. 2-я гвардейская армия вышла к станицам Бессергеновской, Заплавской и реки Аксай. 51-я армия подошла к станице Аксайской. 44-я армия выбивала противника из территории южного берега Мертвого Донца, продвигалась к станции Хопры и отбивала контратаки противника со стороны Чалтыря. Конно-механизированная группа Кириченко отражала танковые атаки противника в районе Красного Чалтыря и Семерниково (ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 101. Л. 1–36).

Ночной атакой 8 февраля силы 152-й, 156-й и 159-й отдельных стрелковых бригад совместно с другими соединениями 28-й армии продвинулись к южной окраине Ростова и Нижне-Гниловской, завязали упорные бои в районе железнодорожного вокзала и заводским участком города. 248-я стрелковая дивизия из Батайска наступала на центральную часть Ростова. По неполным данным, в семи соединениях 28-й армии с 1 по 10 февраля 1943 г. общие потери составили – 1888 чел. По состоянию на 11 февраля в соединениях 28-й армии оставалось: 248-я стрелковая дивизия – 2 589 чел.; 34-я гвардейская стрелковая дивизия – 2 503 чел.; 98-я отдельная стрелковая бригада – 1 201 чел.; 52-я отдельная стрелковая бригада – 1 666 чел.; 152-я отдельная стрелковая бригада – 1 523 чел.; 6-я гвардейская танковая бригада – 687 чел. (ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 2. Л. 104–105).

После освобождения Ростова-на-Дону 14 февраля 2-я гвардейская, 5-я ударная, 28-я, 44-я и 51-я армии Южного фронта выдвинулись к немецкой линии обороны на р. Миус. Авангардом выступал 4-й гвардейский механизированный корпус. На пути освобождения танкисты освободили ряд населенных пунктов к западу от Ростова, расчистив за 15 и 16 февраля путь вслед идущим стрелковым соединениям расстоянием не менее 100 км. Пять армий Южного фронта с частями и соединениями фронтового подчинения вышли в пределы Мясниковского, Неклиновского, Радионово-Несветайского, Матвеево-Курганского и Куйбышевского районов Ростовской области. Против наступающих советских войск в обороне стояли два немецких корпуса – 57-й танковый и 29-й армейский. Отходя на рубеж заранее подготовленной обороны на р. Миус, нашим войскам активно противостояла 23-я немецкая танковая дивизия.

Немецкие арьергарды из числа 16-й моторизованной дивизии отступившей из под астраханского направления, и 79-й пехотной дивизии, вновь воссозданной из остатков других частей после разгрома под Сталинградом, закрепились на миусском рубеже в районе Матвеева Кургана. Продвигаюсь на миусском направлении советские войска заставили немецкие войска покинуть участок севернее Самбека и отойти к Покровскому. Линия фронта практически снова повторила рубеж как это было с 2 декабря 1941 по 18 июля 1942 гг.

В условиях утренней туманной завесы 16 февраля серьезные бои завязались в полосе наступления 44-й армии на линии населенных пунктов: Александровка-1, Александровка-2 и Кузьминский. Противник из числа 126-го и 128-го мотопехотных полков, понеся потери у Мокрого Самбека, отступал к хуторам Приют и Денисовский. Справа наступали войска 51-й армии, силами 126-й и 302-й стрелковых дивизий были потеснены немецкие войска в селе Ряженое. 17 февраля бригады 4-го гвардейского механизированного корпуса прорвали позиции противника в полосе Денисовский – Матвеев Курган и вышли к Анастасиевке, где в дальнейшем встретили мощную контратаку противника с последующим окружением частей корпуса. Ожесточенные бои развернулись по всему правому берегу реки Миус в Ростовской области. В 20-х числах февраля 5-я ударная армия освободила село Куйбышево. Несмотря на многократные попытки, 2-я гвардейская не смогла закрепиться на правом берегу Миуса к северу от Матвеева Кургана, части 44-й, 51-й и 28-й армии в конце февраля также были вынуждены перейти к обороне на левом берегу Миуса. С 11 по 20 февраля 1943 г., по неполным данным, общие потери 34-й гвардейской, 248-й стрелковых дивизий, а также 156-й, 152-й, 159-й, 52-й, 79-й отдельных стрелковых и 6-й гвардейской танковой бригад 28-й армии составили – 2689 чел. (ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 2. Л. 113–115). С 26 по 28 февраля к вышеперечисленным стрелковым соединениям, а к 34-й гвардейской стрелковой дивизии – с 24 февраля, прибыло маршевое пополнение численностью 4 690 чел. (ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 2. Л. 118–119). С выходом на р. Миус конно-механизированная группа генерала Н.Я. Кириченко 21 февраля 1943 г. была расформирована, но выведенный из нее 5-й гвардейский Донской казачий кавалерийский корпус оставался на прежних позициях в оперативном подчинении 51-й армии до прекращения наступательных действий фронта 10 марта.

4. Выводы

К 20 февраля 1943 г. численность войск Южного фронта была следующей: 28-я армия – 29 978 чел.; 2-я гвардейская армия – 38 090 чел.; 5-я ударная армия – 29 950 чел.; 51-я армия – 24 316 чел.; 44-я армия – 28 548 чел.; Конно-механизированная группа

генерала Кириченко – 23 551 чел., соединения и части фронтового подчинения – 28 506 чел. Всего в частях фронта состояло на довольствии – 202 939 бойцов и командиров (ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 509. Д.2. Л.102–109). Однако, если не учитывать пополнение Южного фронта в начале февраля 44-й армией и конно-механизированной группой Кириченко, то на 20 февраля войска фронта составляли численность – 150 840 чел. В связи с этим потери фронта, без одной армии и оперативно-тактического объединения, на это число составили – 214 142 чел. При этом, учитывая, указанные в статистическом сборнике «Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Книга потерь» среднесуточные потери Южного фронта с 1 января по 18 февраля 1943 г. – 2 016 чел. в сутки., тогда, даже без учета маршевых пополнений, потери войск Южного фронта, также без 44-й армии и конно-механизированной группы Кириченко, в период Ростовской наступательной операции с 1 января по 17 февраля 1943 г., составили 208 094 чел., а не 28 231, как это подсчитано комиссией под руководством генерала Г.Ф. Кривошеева (Великая Отечественная без грифа, 2010: 180). В итоге наступление войск Южного фронта, проходившее в январе – феврале 1943 г., привело к масштабным потерям наступающей стороны. Южный фронт понес в несколько раз большие потери, чем обороняющие войска противника.

5. Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология» (проект №17-18-01411).

Литература

Афанасенко, 2011 – Афанасенко В.И. К вопросу о потерях Южного фронта в октябре-декабре 1941 г. // *Былые годы*. 2011. № 2 (20). С. 55-60.

Великая Отечественная без грифа, 2010 – Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М.: Вече, 2010. 384 с.

Гриф секретности снят, 1993 – Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. М.: Воениздат, 1993. 415 с.

Литвиненко, 2014 – Литвиненко В.В. Цена войны. Людские потери на советско-германском фронте. М.: Вече, 2014. 288 с.

Матишов, 2011 – Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 2-е изд., испр. и доп. Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2011. 228 с.

Матишов, 2012 – Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Курбат Т.Г. Война. Юг. Перелом (лето 1942 – осень 1943 гг.). Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2012. 284 с.

Матишов, 2015 – Матишов Г.Г., Кринко Е.Ф., Афанасенко В.И., Медведев М.В. Разгром «нацистского интернационала» на Дону (1942–1943) // Вестник Южного научного центра РАН. 2015. Том 11. №2. С. 87-96.

Матишов, 2016 – Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Медведев М.В. Большая излуцина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942-1943 гг.). Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2016. 456 с.

Михалев, 2000 – Михалев С.Н. Людские потери в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Статистическое исследование. 2-е изд., испр. и доп. Красноярск: РИО КГПУ, 2000. 139 с.

ЦАМО РФ – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.

ЮНЦ РАН – Южный научный центр Российской академии наук

References

Afanasenko, 2011 – Afanasenko V.I. (2011). K voprosu o poterjah Juzhnogo fronta v oktjabre-dekabre 1941 g. [To a question of losses of the Southern front in October-December, 1941.] // *Bylye Gody*. 2011. № 2 (20). pp. 55–60. [in Russian].

Velikaya Otechestvennaya bez grifa, 2010 – Velikaya Otechestvennaya bez grifa sekretnosti. Kniga poter' [the Great Patriotic War without security classification. Book of losses] Moscow: Veche, 2010. 384 p. [in Russian].

Grif sekretnosti snjat, 1993 – Grif sekretnosti snjat: Poteri Vooruzhennyh Sil SSSR v voynah, boevykh dejstvijah i voennykh konfliktah: Statisticheskoe issledovanie [The security classification is

removed: Losses of Armed Forces of the USSR in wars, fighting and the military conflicts: Statistical research]. M.: Voenizdat, 1993. 415 p. [in Russian].

[Litvinenko, 2014](#) – *Litvinenko V.V.* (2014). Cena vojny. Ljudskie poteri na sovetsko-germanskom fronte [War price. Human losses on the Soviet-German front]. Moscow: Veche. 288 p. [in Russian].

[Matishov, 2011](#) – *Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F.* (2011). Mius-front v Velikoj Otechestvennoj vojne. [Mius-front in the Great Patriotic War.]. 2-e izd., ispr. i dop. Rostov-on-Don: JuNC RAN. 228 p. [in Russian].

[Matishov, 2012](#) – *Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F., Kurbat T.G.* (2012). Vojna. Jug. Perelom (leto 1942 – osen' 1943 gg.) [War. South. A change (summer of 1942 – fall of 1943)]. Rostov-on-Don: JuNC RAN. 284 p. [in Russian].

[Matishov, 2015](#) – *Matishov G.G., Krinko E.F., Afanasenko V.I., Medvedev M.V.* (2015). Razgrom «nacistского internacionala» na Donu (1942–1943) [Defeat of "Nazi International" to Dona (1942–1943)] // *Bulletin of the Southern scientific center of RAS*. Tom 11. №2. pp. 87–96. [in Russian].

[Matishov, 2016](#) – *Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F., Medvedev M.V.* (2016). Bol'shaja izluchina Dona – mesto reshajushhij srazhenij Velikoj Otechestvennoj vojny (1942–1943 gg.) [Big bend of Don – the place of decisive battles of the Great Patriotic War (1942–1943)]. Rostov-on-Don: JuNC RAN. 456 p. [in Russian].

[Mihalev, 2000](#) – *Mihalev S.N.* (2000). Ljudskie poteri v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg.: Statisticheskoe issledovanie [Human losses in the Great Patriotic War of 1941–1945: Statistical research.]. 2-e izd., ispr. i dop. Krasnojarsk: RIO KGPU. 139 p. [in Russian].

[TsAMO RF](#) – Central archive of the Ministry of Defence of the Russian Federation (TsAMO RF).

[JuNC RAN](#) – Southern scientific center of the Russian Academy of Sciences (JuNC RAN).

УДК 94 (47) .084.8

Потери войск Южного фронта в январе – феврале 1943 г.

Максим Валерьевич Медведев ^{a, b, *}

^a Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

^b Южный федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Начало 1943 г. ознаменовалось значительными успехами Красной армии. Контрнаступление советских войск под Сталинградом дало возможность нанести новый удар по противнику на южном и юго-западном направлениях советско-германского фронта. Южный фронт, сформированный во второй раз на базе Сталинградского фронта, и пополненный двумя армиями Северо-Кавказского фронта, в январе 1943 г. вышел на ростовское направление. После тяжелых боев в устье Северского Донца и Маныча в январе-феврале 1943 г., войска Южного фронта начали преследования отступающих немецких войск на ростовском и шахтинском направлениях с целью не дать им закрепиться на рубеже р. Миус. В ходе Ростовской наступательной операции (1 января – 17 февраля 1943 г.) армии Южного фронта понесли большие потери в личном составе и боевой технике, оторвались на сотни километров от баз снабжения. Войска Южного фронта остро нуждались в пополнении личным составом, боеприпасами, танками, в прикрытии наземных войск авиацией, но Ставка Верховного Главнокомандования требовала продолжения наступления. К концу февраля 1943 г. личный и боевой состав войск Южного фронта, несмотря на маршевые пополнения, значительно сократился, операция по освобождению Ростовской области не была завершена.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Южный фронт, армии, потери, человек, численность.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: m1max@mail.ru (М.В. Медведев)